

Грудь СюэЦин, при словах ИХаня, быстро вздымалась и опускалась. Ее глаза покраснели.

ЦзинЮань же, напротив, никак не отреагировал. Он просто начал играть с каждым из пальцев ИХаня. только внимательно присмотревшись, становилось понятно, его руки дрожали. Он был не просто в ярости. Он также был очень напуган тем, что могло произойти. Что бы случилось, если бы он опоздал всего на секунду? Это был не тот сценарий, о котором он осмеливался думать.

— Так этот Сянь Цзы - убийца со стажем, — задумчиво произнес Чэнь Цзин. — Похоже, нам придется покопаться в их прошлом поглубже.

— Более того, они лгут, — сказал ИХань. — Их нанял кто-то другой. Четверо мужчин - одна сторона, а Фэн Цюнь - другая. Они не очень ладили друг с другом и и терпеть друг друга не могли. Лидер четверки даже заявил, что Фэн Цюнь им не платил. Он даже высмеивал Фэн Цюня, за то, что у него не было денег даже на еду.

— Они действительно не собирались оставлять тебя в живых, — сказал Фан И с явным сочувствием в голосе. — Вот почему они так беспечно разговаривали друг с другом. Они не связались с семьей, хотя и похитили известного своей ценностью Младшего Мастера Бай. Не было ни малейшего намерения требовать выкуп или чего-то подобного. Они целенаправленно шли на убийство. Но кто мог так сильно тебя ненавидеть?

— Хоть раньше я был довольно безрассуден, — произнес ИХань, качая головой. — Я знал чувство меры. Я не делал ничего, что оставило бы длительную обиду, с вытекающей жаждой убийства.

— Может, это от конкурента по бизнесу? — спросил ТяньЯн.

— Неужели конкуренция в бизнесе требует убийств? — потрясенно спросил Фан И.

Чэнь Цзин встал и похлопал этого глупого паренька по плечу.

— Похоже с этим делом так просто не разобраться. Давайте вернемся назад и переосмыслим этих головорезов и Фэн Цюня. Он - ключевая фигура. Возможно, от него будет легче получить ответ, чем от этих четверых.

— Спасибо за сотрудничество, — кивнув ИХаню, сказал ему Фан И. — Ты предоставил нам много важных подсказок.

— Рад был помочь, — с улыбкой ответил ИХань. — Вы двое занимаетесь моим делом, это я должен вас благодарить.

Даже жесткое лицо Чэнь Цзина смягчилось, и он медленно ответил:

— Третий мастер слишком вежлив. Пожалуйста отдохни как следует. Возможно, мы снова побеспокоим тебя, если дело того потребует.

— Я понимаю, — кивнул в ответ ИХань. — Позаботьтесь о себе.

Чэнь Цзин кивнул и направился к двери, уводя за собой Фан И. Однако в дверях его шаги на мгновение застыли, и он мягко кашлянул.

— Отдыхай, — сказал ЦзинЮань ИХаню, метнув взгляд в сторону двери. — Я провожу Капитана Чэнь.

Увидев ответный кивок ИХаня, он встал и последовал за полицейскими.

Мужчины двинулись дальше. Только когда они завернули за угол, Чэнь Цзин заговорил:

— Господин Му, с Младшим Мастером Бай что-то не так.

— Что с ним не так? — спросил прищурившийся ЦзинЮань.

— Он слишком спокоен, — торжественно ответил Чэнь Цзин. — Нормальный человек, особенно такой избалованный молодой мастер, как он, который никогда раньше не переживал трудных времен, был бы в панике и ужасе, столкнувшись с чем-то настолько ужасным и отвратительным. При воспоминаниях о произошедшем у некоторых даже речь может отнять. Но, судя по моим сегодняшним наблюдениям, его ум оставался ясным и рациональным. Описания всего происходившего было очень объективны и редко включали его собственные эмоции. Ни у одного молодого человека, выросшего в роскоши, не может иметься подобных психологических качеств.

— Что ты хочешь сказать? — с похолодевшим лицом, спросил ЦзинЮань.

— Господин Му меня неправильно понял, — ответил ему Чэнь Цзин. — Я не подозреваю Младшего Мастера Бай. Просто за свою карьеру я видел слишком много жертв. Его реакция довольно ненормальна. Лучше всего обратиться к психологу или психиатру, чтобы предотвратить любые длительные психические травмы.

— Мы уже нашли одного. Они будут здесь позже, — сказал ЦзинЮань, чье лицо расслабилось.

Чэнь Цзин кивнул и ушел вместе с Фан И.

Психиатр, доктор Чжоу, был очень хорошо известен в своей отрасли. Поговорив с ИХанем днем, он пришел к выводу, что Бай ИХань действительно страдает от депрессии. Сейчас он стабилен и не склонен к самоубийству. Но они должны были оставаться настороже, так как

разум ИХаня чрезвычайно чувствителен и легко мог начать раскалываться. Если его не контролировать, это может закончиться плохо, так что это может быть довольно опасно. Его настроение может измениться в одно мгновение. В один момент он будет в хорошем настроении, но в следующую секунду мир в его сердце рухнет, оставив лишь осколки. Таким образом, они не могут ослабить бдительность только потому, что ИХань выглядел так, будто бы находился в хорошем настроении. Они должны поставить его утешение в качестве приоритета и заставить его испытать красоту жизни. Ему нельзя волноваться, и они не должны позволять ему впадать в уныние.

Длинный список запретов напугал членов семьи Бай и ЦзинЮаня до глубины души. Проводив доктора Чжоу, Ма вопросительно взглянула на дочь. СюэЦин ответила ей едва заметным кивком. ФуЖень и Ма молча с облегчением вздохнули. Теперь в их любящих взглядах на ЦзинЮаня сквозило чувство вины.

Внезапно ЦзинЮань оглянулся и улыбнулся им. Пара была ошеломлена, а затем они ответили ему облегченными улыбками. Отношение ЦзинЮаня явно означало, что он думает о них как о своей собственной семье. Если они попытаются установить четкие границы, это в конечном итоге причинит ему боль.

В ту ночь ЦзинЮань уговорил ИХаня уснуть. Затем он приказал нескольким надежным людям охранять дверь, а сам вошел в соседнюю комнату. Изначально это была пустая палата. А сейчас семья Бай ждала его там.

Тот момент, когда он ступил через дверь, все синхронно к нему повернулись.

— Он уже спит, — прошептал ЦзинЮань. — Прошлой ночью ему к тому же не снились кошмары. Похоже, он поправляется. Он действительно намного сильнее, чем мы думали.

— Ты, должно быть, очень устал за последние два дня, — сказала Ма с ласковой улыбкой. — С тех пор как похитили ХаньХаня, ты так занят. Мало того, что после того, как его спасли, ты все время находишься рядом с ним. Ты и ночами практически не спишь. Но наш мальчик слишком на тебя полагается. А в такой критический момент мы опасаемся его тревожить.

— Все в порядке, тетя, — сказал ей ЦзинЮань. — ИХань был очень послушным все это время. Забота о нем неспособна утомить меня. Если я не смогу оставаться рядом с ним все это время, я буду еще больше волноваться. Кроме того, я не смогу хорошо выспаться ночью.

— Ты... эх! — хотел было сказать что-то ФуЖень, но осекся.

— Ты вздыхаешь дядя, из-за сказанного сегодняшним утром СюэЦин? — спросил ЦзинЮань.

ФуЖень молча похлопал его по плечу.

— ЦзинЮань, мы сожалеем, что взвалили на тебя это бремя. Просто думай об этом как о части усилий, чтобы спасти его и успокоить, — говорил Ян глубоким голосом. — Как только ему станет лучше....

ЦзинЮань покачал головой.

— Узнав, что на ХаньХаня напали, я чувствовал себя загнанным зверем, — сказал он. — Я так переживал, что ни на что не годен. Я чувствовал себя таким бесполезным, таким беспомощным. Честно говоря, когда СюэЦин пришла ко мне сегодня, я... я так обрадовался. Мы наконец-то добились подвижек в деле ХаньХаня. Это, несомненно, будет очень полезно для его выздоровления. Доктор Чжоу сказал это только что. Мы должны сделать так, чтобы он оставался спокойным и непринужденным. Когда он получит желаемое, он, естественно, будет счастлив. Если он счастлив, то и я счастлива. ХаньХань тоже по-настоящему восхитительный молодой человек. И он вовсе не бремя для меня.

Внутренне СюэЦин подняла вверх большие пальцы рук. Хорошая речь! Исключительные, исключительные отметки!

Как и ожидалось, родители Бай были безмерно благодарны и тронуты этой речью. А ФуЖень еще раз похлопал ЦзинЮаня по плечу.

— Я не буду больше говорить о благодарности, — вздохнул ФуЖень. — В любом случае, мы сожалеем, что взвалили это на тебя.

ЦзинЮань вновь покачал головой.

— Сейчас важно то, что ХаньХань знает, что мы с СюэЦин были помолвлены, — торжественно произнес он. — Как мы можем увериться, что он не почувствует себя виноватым? Он очень любит свою сестру. Даже если я предложу себя на серебряном блюде, он не примет этого. Он может даже избить меня из-за своей СюэЦин.

— Тогда мы должны заставить его поверить, что СюэЦин на самом деле не любит тебя, — нахмурившись подметил Янь.

— Как нам заставить его поверить в это? — спросила Ма, изо всех сил ломая себе голову.

— А что, если я "разлюбила и перенесла свою привязанность на другого"? — предложила СюэЦин даже не запнувшись.

— А? — отвисла челюсть у Ма.

— Если мне приглянется кто-то иной, я ведь, естественно, разлюблю ЦзинЮаня, верно? — улыбулась СюэЦин, хлопая глазами.

ФуЖень отвернулся. Чтобы пара влюбленных разделилась, это... это действительно прискорбно.

СюэЦин сухо рассмеялась и пробормотала:

— Не ведите себя так, ладно? Я уже говорила вам. Мы с ЦзинЮанем не так сильно любим друг друга, как все думали. Мы оба взрослые люди. Мы просто решили, что подходим друг другу, и решили пожениться. Это просто брак, так что какая разница, с кем он? Почему бы просто не найти кого-то, с кем хорошо знакома, и кто понимает мою личность?

— Что за вздор! — возразила ей Ма. — Кто вообще мог подумать так, как ты? Брак - это не игра. Как вы можете быть счастливы, если между вами с самого начала нет любви?

— Ты права Ма, — подавилась СюэЦин, затем улыбаясь продолжила. — Однако я из тех, кто ненавидит быть связанным. Я вообще не собиралась выходить замуж. Но потом вы, ребята, продолжали давить и давить. Изо дня в день вы бы комментировали мой возраст и то, как я становлюсь старше. Я думала, что раз уж мне нужно выйти замуж, то я просто найду кого-нибудь, кого знаю лучше всех. После того, как мы поженемся, каждый сможет делать то, что хочет, как и раньше. Мы будем жить каждый своей жизнью.

ФуЖень сморщил свой красивый нос так сильно, что тот казался кривым. Он и его жена мучились из-за этого целый день и ночь. Их бедная дочь и ЦзинЮань по их мнению страдали. А потом СюэЦин просто сказала им, что вся эта помолвка - всего лишь предлог, щит, защищающий ее от замужества!

Если это мнение их дочери о браке, то ЦзинЮань...

Он поспешно взглянул на ЦзинЮаня, смертельно боясь, что этот бедный ребенок придет в ярость от разочарования, вызванного признанием СюэЦин. К его удивлению, молодой человек оставался совершенно спокоен и умиротворен. Он даже кивнул в знак согласия! Кивнул!

Что ж, он все больше и больше не может понять нынешнюю молодежь, но это уже не имеет значения, пусть делают что хотят.

Когда с Ма, Па и Янь разобрались, СюэЦин и ЦзинЮань пригласили ТяньЯна на очередной раунд секретных переговоров. Итак, пришло время Господину Чэнь ТяньЯну выступить на сцену!

Когда ИХань был госпитализирован, ТяньЯн являлся в больницу каждый божий день и "случайно", настолько случайно, что это могло быть "судьбой", сталкивался с СюэЦин несколько раз. С точки зрения постороннего человека, СюэЦин была благодарна ТяньЯну за

спасение своего младшего брата. Затем эти двое продолжали встречаться друг с другом, так что вскоре “образовались” чувства.

На самом деле, у СюэЦин сложилось неплохое впечатление о ТяньЯне. По крайней мере, в глубине души она повысила ТяньЯна до статуса хорошего друга, который знал ее так же хорошо, как и она сама. ТяньЯн уже был весьма великим человеком. Теперь, когда они стали близкими друзьями, ей стало очень легко увидеть его неповторимое обаяние. Он красив и элегантен. Каждое его слово и каждое движение излучали благородную грацию. Даже если он просто поднимал руку или шел, все это делалось очень красиво. Он выглядел совсем как принц или аристократ времен династии – всегда величественный и утонченный. СюэЦин могла считать его очень глупым человеком, но влюбленных в него женщин, было столько же, сколько мужчин, влюбленных в СюэЦин.

Глядя на них, ИХань иногда вспоминал одну поговорку: "В любви социальный ранг не имеет значения. Тот, кто влюбляется первым, проигрывает. Неважно, богат человек или беден, он станет ничтожным." К счастью для ТяньЯна, СюэЦин тоже его любила, и им было хорошо вместе. Но Шэнь ТяньЯн умрет в следующем году. Он должен придумать, как помочь ему успешно пережить это событие. Когда-то ТяньЯн был просто незнакомцем, чье имя он знал. В тот раз, когда он услышал о смерти этого человека, то почувствовал лишь жалость и легкий намек на печаль. Теперь они узнали друг друга получше. Чем больше они говорили, тем больше он считал ТяньЯна настоящей семьей для себя. И чем больше он считал его родным, тем сильнее он не хотел мириться с несчастьем, постигшим его.

<http://bllate.org/book/15667/1402016>